

«МНЕ КАЖЕТСЯ,
ЧТО Я СОХРАНИЛ В СЕБЕ
ДУШУ РЕБЕНКА...» 3

Интервью с Эженом Мельцем



НАПОЛЕОН:
ВЕРСИЯ
ПУШКИНА
7-9

ТЕАТР
ПРОСПЕРА
МЕРИМЕ
13

#10-11
(2386-2387)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года



20 ДРУЗЬЯ
И ЗНАКОМЫЕ
ВЕДЬМАКА
Сборник фантазий по
мотивам Анджея Сапковского



25 ТАНЕЦ
ОДИНОКОГО
ТАТАРИНА
Колум Маккэнн
о Рудольфе Нуриеве



29 С ГОРЬКИМ
ПРИВКУСОМ
ВОСПОМИНАНИЙ
Любовная песня
от Канни Меллер



НОВОСТИ

Век Туве Янссон

100 лет назад, 9 августа 1914 года в Хельсинки, в веселой богемной семье скульптора Виктора Янссона и художницы Сигне Хаммерстен родилась дочь Туве.

Летом семья Янссон ездила к бабушке Туве на остров Блиде Стокгольмского архипелага. Именно там, при довольно несерьезных обстоятельствах, родилось существо, которому предстояло стать родоначальником новой, невиданной ветви магической фауны. Янссоны любили вести шутливую переписку на обитых картоном стенах дворового туалета. Однажды в ответ на реплику одного из братьев Туве нарисовала там неведомую зверюшку с длинным острым носом — Снорка. Это был будущий друг семейства Муми-троллей и брат очаровательной френкен Снорк.

В 1939 году молодая художница Туве Янссон, стараясь отвлечься от мыслей об охватившей Финляндию войне, начала придумывать мир, где войны не было. Постепенно мир рос и ширился. Там было отнюдь не безопасно: случались наводнения, сияла в небе зловещая комета, на подводных обитателей наводила ужас Морская Собака, бродила, распространяя вокруг себя леденящий холод, ужасная Морра... но там был Мумидол, а Мумидоле — дом удивительной архитектуры, где всегда были рады гостям, а Муми-мама обязательно готовила что-то вкусное.

Литература XX века стала настоящим фестивалем фантастических миров — ветвящихся, развивающихся, стремительно порождающих школы, субкультуры, эпигонов и пародии. Но вселенная Туве Янссон уникальна даже в этом калейдоскопе. Прообразами ее героев, как это часто бывает, послужили члены семьи и друзья Янссон, но муми-сага вовсе не портретная галерея в сказочном стиле.

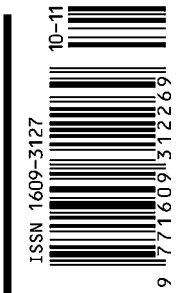
Туве Янссон не стало в 2001-м, но ее дети — мечтатели, авантюристы, герои, чудачки и гении домоводства — навсегда останутся символами Финляндии.

Первая мировая

В романах современных писателей (стр. 12)



Читайте в выпуске «PRO»:
Россия на BOOKEXPO AMERICA-2014;
Возвращение самиздата и самопубликующихся авторов.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 25 августа с. г.





книга недели

Биография в духе героя

Мало фигур в русской литературе минувшего века, которые содержали бы в себе столько противоречий и одновременно бы оставались бы целостным мифом в истории культуры. Таким был Виктор Борисович Шкловский (1893–1984). В его биографии, опубликованной в «ЖЗЛ», Владимир Березин отмечает несколько принципиальных моментов, которые позволяют при всей мозаичности жизненного пути Шкловского, осознать его как интегральную фигуру. При этом парадоксальным образом сама книга Березина вроде бы противится целостному восприятию линейного времени. Скорее, перед нами набор сюжетов, каждый из которых может протянуться на многие десятилетия, и здесь соотношение фабулы и сюжета, столь важное для формалистов, ока-



Березин В.
Виктор Шкловский.
М.: Молодая гвардия, 2014. - 511 с. -
(Жизнь замечательных людей:
Сер. биогр.; Вып. 1469). 4000 экз.
(n) ISBN 978-5-235-03706-9

зывается важным: голая линейность предстает ложной, а истинны смысловые узлы, из которых и состоит судьба.

Конечно, это не научная биография. Но ее в данном случае и не писали, писалась книгу о писателе — поскольку перед нами не столько литературовед по своему существу, пишет Березин, сколько писатель. Причем писатель, сделавший большим стилем рваную строку, скачки мысли в неожиданных направлениях, монтаж. Березин так и пишет о Шкловском, потому что иначе писать нельзя. Конечно же, для автора биографии трудно было не впитать стиль письма и мысли своего героя. Березин это и сделал, подчеркнув, что Шкловскому много подражали. В данном случае этот способ предстает единственно возможным, если не писать академическую биографию. Важно еще в этом смысле другое определение Шкловского, даваемое Березиным: он не только по преимуществу писатель, а не филолог, но и авантюрист всем существом, и недаром возникает его сравнение с Остапом Бендером. Про такого персонажа невозможно написать иначе.

И еще важно: книга Березина полна отступлений, переключения внимания на иных людей, просто размышлений. И это всё тоже в логике, двигавшей героем книги. Перед нами на редкость насыщенная и мудрая книга, какую далеко не всегда встретишь в биографическом жанре.

Данила Давыдов

Редкий Пушкин

В ознаменование 215-летия Александра Сергеевича Пушкина Президентская библиотека представила на своём портале редкие и малоизученные материалы о жизни и творчестве великого русского поэта.

В издании Якова Грота «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники» подробно рассказывается о жизни и учёбе Пушкина в лицее. Яков Грот поступил в лицей через 9 лет после выпуска Пушкина. В своих воспоминаниях он пишет: *«По словам Комовского, одного из лицейских друзей Пушкина, «из профессоров и гувернёров лицея никто в особенности Пушкина не любил и ничем не отличал от других воспитанников... но все боялись его сатир, эпиграмм и острых слов, с удовольствием слушавшая их насчёт других».* Автор особо подчеркивает, с каким восторгом лицеисты читали и выучивали наизусть стихи Пушкина, *«каждое новое произведение его ходило между нами по рукам, если не в печати, то в списках».*

Об отношениях поэта и власти можно узнать в книге «Выписки из писем графа Александра Христофоровича Бенкендорфа к императору Николаю I о Пушкине». Особый интерес в этом издании представляют записки Николая I о Пушкине, в одной из которых император писал: «Я очарован письмом Пушкина, и мне очень любопытно прочесть его сочинение...»

Пушкин был уважаем и среди образованного русского общества. Как сказано в книге Дмитрия Анучина «А. С. Пушкин», высокое значение художественного творчества Пушкина создавалось образованным русским обществом еще при жизни поэта, но особенно яркое выражение получило это сознание в позднейших отзывах о творчестве поэта лучших наших писателей. В этой же книге читатель может ознакомиться с подробной родословной Александра Сергеевича, а также узнать малоизвестные антропологические данные писателя.

В издании «Гуманные мотивы в творчестве Пушкина» Арсения Кадлубовского, доступном на портале Президентской библиотеки, приводится мнение русского мыслителя Виссариона Белинского, который говорил: *«Поэзия Пушкина полна «бесконечным уважением к достоинству человека», в ней отразилась личность ее творца, «любящая, симпатичная, готовая протянуть руку каждому, кто казался ему человеком».* Придёт время, добавил он, когда Пушкин будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство.

В Президентской библиотеке регулярно увеличивается подборка материалов, посвящённая Александру Пушкину. Первая электронная национальная библиотека России уделяет большое внимание русской литературе, мировоззренческим и творческим судьбам отечественных писателей. Это является одним из базовых элементов в деле патриотического воспитания подрастающего поколения. На сегодняшний день в фонде Президентской библиотеки насчитывается более 315 тысяч единиц хранения.

Издания, отрецензированные в номере

Агност Ш-И. Под знаком рыб	13
Анташкевич Е. Хроника одного полка. 1915.	12
Белые игры под грифом «секретно»: СССР и зимние Олимпийские игры 1956-1988.	19
Борио Ж. И. История Рима. Метаморфозы Вечного города	19
Брекар А. Неторопливый рассвет	14
Ведьмачьи легенды	20
Габори М. Сумеречные королевства: Хроники Сумеречных королевств; Абим.	19
Грицман А. Поэт и город: Эссе и рассказы, интервью и рецензии	14
Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: Социальная история (1920-1939 годы).	14
Дмитриевский В. Шалапин.	25
Древние языки в русской исторической прозе XIX века: Материалы к справочнику. .	14
Дроканов И. Броня Балтики	12
Кираати М. Тонкости Корана на основе тафсира «Нур»	19
Кластерман Ч. Человек видимый.	14
Кто Вы, госпожа Чайковская? К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой: Архивные документы 1920-х годов	14
Ландольфи Т. Пиво рыбака, или Гроб грешника	13

Маккэнн К. Танцовщик	25
Мёллер К. Баллада о Сандре Эс	29
Мельц Э. Долина юности	28
Мериме П. Два наследства, или Дон Кихот; Дебют авантюриста: Пьесы	13
Никольская А. Апокалипсис Антона Перчика	28
Пиколт Дж. Уроки милосердия	19
Письма не нашего времени: Сб. фантастики. .	20
Редондо Д. Невидимый страж.	21
Рябинин Ю. Твердь небесная.	14
Саберхаген Ф. Геракл.	19
Сарсенова К. Хранители пути.	19
Селье М. 10 картин и красный мяч.	32
Тилье Ф. Медовый траур.	21
Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова к поэме Владимира Маяковского «Рабочим Курска, добывшим первую руду...»: Реконструкция неизданной книги 1924 года. Статьи. Комментарии.	14
Чураков Д. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи	19
Эгнер Т. Люди и разбойники из Кардамона .	29

Русский Букер-2014

Жюри литературной премии «Русский Букер» огласило «длинный список» произведений, допущенных к участию в конкурсе на премию 2014 года за лучший роман на русском языке.

В 2014 году для участия в конкурсе премии «Русский Букер» номинировано 85 произведений, допущено — 78. В процессе номинации приняли участие 43 издательства, 8 журналов, 4 университета и 9 библиотек.

В состав жюри 2014 года также вошли: председатель жюри - историк литературы Андрей Арьев поэт, прозаик, критик Евгений Абдуллаев (Ташкент), прозаик, журналист Денис Драгунский, прозаик Анатолий Курчаткин, скульптор Александр Рукавишников.

С приходом нового Попечителя размер призового фонда увеличен до 1 500 000 руб. лауреату; финалисты премии получают по 150 000 руб. С 2013 года для привлечения внимания к современной русской литературе за рубежом Банком «ГЛОБЭКС» учрежден дополнительный Грант на оплату перевода на английский язык и издание в Великобритании произведения одного из финалистов премии «Русский Букер». Грант присуждается ежегодно в размере половины суммы, причитающейся лауреату премии.

«Короткий список» (short-list) из шести финалистов премии жюри объявит 8 октября. Имя лауреата премии «Русский Букер» — 2014 будет названо 5 декабря.

Будет продолжен проект «Студенческий Букер», в рамках которого «параллельное» студенческое жюри, в которое входят победители конкурса критических эссе о бугеровских романах, выбирает своего собственного лауреата. Начатый в 2004 году по инициативе Центра по изучению новейшей русской литературы при РГГУ, этот проект с каждым годом расширяет круг участников. Благодаря выходу в Интернет студенческий конкурс является общероссийским.

В «длинный список» вошли:

1. Аксенов В. Моление.
2. Ануфриев М. Карниз.
3. Бенигсен В. Чакра Фролова.
4. Букша К. Завод «Свобода».
5. Вишневецкий А. Жизнеописание Петра Степановича К.
6. Громова Н. Ключ.
7. Заграевский С. Архитектор его величества.
8. Кантор В. Помрачение.
9. Ким А. Радости рая.
10. Королев А. Эрон.
11. Костюкович Е. Цвингер.
12. Макушинский А. Пароход в Аргентину.
13. Милославский Ю. Приглашенная.
14. Минкина-Тайчер Е. Эффект Ребиндера.
15. Никитин А. Victory Park.
16. Прилепин З. Обитель.
17. Ремизов В. Воля вольная.
18. Скульская Е. Мраморный лебедь.
19. Сорокин В. Теллурия.
20. Тимофеев Л. Евангелиди. Рукопись, найденная в сгоревшем доме.
21. Чижова Е. Планета грибов.
22. Шаров В. Возвращение в Египет.
23. Шикера С. Выбор натуры.
24. Шульпяков Г. Музей имени Данте.

выбор редакции



1 Новый роман Елены Катишонок продолжает сюжет «Жили-были старик со старухой» и «Против часовой стрелки» и заставляет вспомнить Старый Дом из «Когда уходит человек». Именно в нем пересекаются судьбы уже знакомых нам героев, которым предстоит пережить нелегкую и неизбежную встречу — свидание с прошлым, навсегда меняющее настоящее и будущее.



Катишонок Е.
Свет в окне
М.: Время, 2014. - 672 с.

2 Почему не встретились Толстой и Достоевский? Почему бабочка из рассказа Варлама Шаламова «задаёт вопросы куда более страшные, чем знаменитая бабочка Брэдли»? Почему последние романы Виктора Пелевина не обязательно дочитывать до конца? Павел Басинский постарается ответить на эти, а также на многие другие неожиданные литературные вопросы.



Басинский П.
Скрипач не нужен
М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2014. - 510 с.

3 Не потому, что она была княгиней, не потому, что была актрисой, и даже не потому, что умела любить и дружить, а потому, что другой такой мир не знал. Вот почему четверть века назад Джеффри Робинсон написал книгу о «неподражаемой» Грейс Келли. Ну, и еще потому, что его об этом попросили приближенные самого князя.



Робинсон Дж.
Принцесса Монако: биография / Пер. с англ. А.Бушуева, Т.Бушуевой. Предисл. Н.Кидман; пер. с англ. А.Курт.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2014. - 352 с.; ил.

Эжен Мельц

персона

«Книжка тоже может стать домом...»

Беседовала Вера Бройде



В 5 лет он путает «право» и «лево», а в 10 считает себя уже вполне взрослым. В 15 его речь пестрит фразами, взятыми напрокат из фильмов и песен, но в 30 он уже не доверяет словам. А теперь – теперь он писатель, чей автобиографический роман «Долина юности», рассказывает о детстве, начавшемся в Румынии и завершившемся в Швейцарии, об отце, матери и Розовой пантере, о взрослении и вещах, которые отсчитывают время.

— Знаете, если понаблюдать за 8-летним ребенком, можно заметить, что он не заканчивает ни одну фразу. Конечно, я ввожу своего читателя в заблуждение: настоящий ребенок так бы не сказал, как в «Долине юности» сказал маленький «я». Это ментальная конструкция — мой текст.

— Правдиво говорить с точки зрения мальчика 7-8 лет едва ли не лучше всех на свете умел Роальд Даль. Вы согласны, или у вас был другой, любимый, пример?

— О, да, Роальд Даль — непревзойденный мастер. Еще мне нравится автор «Питера Пэна» — Джеймс Барри. А вот что касается языка подростка, этой особенной манеры речи, то здесь меня вдохновил «Заводной апельсин» Стенли Кубрика, снятый по роману Энтони Бёрджесса. Там встречается много русских слов, потому что это была эпоха Холодной войны и они звучали очень экзотично. Хотя на самом деле персонажи Кубрика и Бёрджесса говорили на выдуманном языке: реальные гангстеры их, наверное, даже не поняли бы. Но ведь в литературе так всегда и бывает.

— В каком-то смысле у 5-летнего мальчика больше свободы в выражении своих чувств, чем у 35-летнего. Он имеет полное право сказать что-то о том, что его волнует: например, о стране и ее лидере, портреты которого всюду развешаны, — ничуть не стесняясь, не ограничивая себя в выборе слов и почти не заботясь о последствиях. А взрослому приходится учитывать кучу факторов: реакцию окружающих, обвинения в предвзятости или еще в чем-нибудь. Вы думали об этом, когда решали, как именно будете рассказывать свою историю?

— В первой версии книги рассказчик говорил: «Я помню, что мне было 5 лет, когда я лежал на ковре в гостиной...». Такое вот начало. А потом я забеспокоился: уж слишком классическая и занудная манера повествования. Она как будто лишает мою историю правдивости. Тогда я решил перевести всё в настоящее: «Мне не год, не два, не три, не четыре, мне — пять лет. Я лежу в гостиной на цветастом ковре...». И как только я принял эту форму изложения, реальные воспоминания тут же всплыли на поверхность. Думаю, что я не смог бы вспомнить множество мелких и важных подробностей: про дни недели, цифры, «право» и «лево», — если бы не это «настоящее» время. Мой персонаж рас-

тет параллельно с повествованием. Разумеется, 5-летний мальчик ничего не понимает в пропаганде: он видит гигантский портрет какого-то дяденьки в окружении довольных детей или колхозниц, и если ему нравится картинка — он верит в то, что этот человек хороший. И у него нет внутреннего противоречия. А потом он что-то узнает и формирует свою позицию. Наверное, это и есть взросление.

— Вам нравится скучать по чему-то хорошему, оставшемуся в детстве?

— Но мне кажется, что я сохранил в себе душу ребенка. Иногда я нахожу вещи, которые мне, взрослому, приносят почти такое же удовольствие, какое иные предметы доставляли в детстве. Поэтому мне необязательно погружаться в прошлое: я и в настоящем времени ощущаю себя ребенком. Я радуюсь жизни, шкак он, и удивляюсь, как он. Когда мой герой путешествовал по Ближнему Востоку, он встретил человека, говорившего на арамейском языке — то есть на том самом языке, на каком говорил Иисус. И он — то есть я — так обрадовался, как... ну, как если бы 9-летнему мальчику подарили чудесную красную машинку на радиоуправлении: предел мечтаний!

— Но что же вы любите больше: вспоминать или запоминать, — если между этими действиями, вообще, существует разница?

— Интересный вопрос... Как писатель, я ищу вдохновение как в окружающем меня мире, так и в своем собственном, внутреннем мире. И в том и в другом полно предметов, которые мне помогают. Я использую их волшебную силу: вызывать из памяти воспоминания. Память играет огромную роль в моей жизни — ведь я выучил свой текст наизусть ради спектакля и теперь, каждый раз, когда выхожу на сцену, чтобы сыграть своего персонажа, я чувствую то же самое, что чувствовал много лет назад, когда был ребенком и со мной происходили те события, о которых я рассказываю. Понимаете? Те же самые эмоции! Одна писательница сказала мне, что время — это первичный материал для писателя. Он работает с ним так же, как гончар с глиной, или как детектив, которому нужно всё рассчитать по минутам, чтобы раскрыть преступление.

— Вам хотелось вернуть время назад, воскресить его на бумаге?

— Повернуть время в спясть? Да-нет, я не ставил перед собой такой цели. Мне хотелось заставить заговорить предметы. И еще хотелось

показать на примере собственной жизни, что некоторые проблемы, казавшиеся неразрешимыми, все же разрешимы.

— А как вам кажется, вещи из «Долины юности» обладают властью над вами?

— Мой отец умер и похоронен, теперь он существует только на фотографиях и в моих воспоминаниях. Но кубик Рубика, который он собрал, по-прежнему хранится в комодике моей матери. Получается, что пластиковая игрушка жизнеспособнее человека. И я не могу ее выбросить: ведь она напоминает мне об отце. А вот часы на моем запястье — им в книге тоже посвящена отдельная глава — я получил в награду за книгу на одной литературной премии: моя мама не представляла, насколько они дорогие, узнала об этом только когда прочитала книгу. Правда, когда она ее прочитала, то расстроилась совсем по другой причине. «Зачем ты рассказал про эту злосчастную квитанцию, Эжен? Про этот штраф, который мне велели выплатить в магазине, и про мой страх, что нас выдворят из Швейцарии из-за дурацких тапок, за которые я забыла заплатить?» Ей все еще было стыдно за свою забывчивость.

— Это вечная дилемма? Не сказать о чем-то, для тебя важном, — не убедить читателя в своей честности. Сказать — и разозлить людей, которые с этой историей как-то связаны, и теперь обвиняют тебя во лжи или неадекватности.

— Ну, во всяком случае, я точно не стремлюсь в своей книге свести с кем-то счеты. Нет-нет. Тем более, что в той истории с тапками вина лежала и на мне — маленьком капризном мальчике, который думал только о том, как ему поиграть с Розовой пантерой... Знаете, когда я писал эту книгу, то сказал своему брату: «Это автобиография. Можешь быть уверен, я там здорово тебя прописал. Теперь-то уж все узнают, каким ты был». И брат не на шутку забеспокоился. Потом, прочитав книгу, сказал мне, что я напрасно так его напугал, и вовсе он там не выглядит монстром. Мол, ничего особенного. Но я-то помню, как он волновался! Все-таки книга — это страшная сила.

— Значит, у вас в голове много списков? Наподобие тех двух, что перечисляют книгу: где перечислены вещи, от которых вам было хорошо или плохо.

— Да, очень много. Во мне живет тяга к безудержному коллекционированию. Приходится себя ограничивать и почти ничего не соби-

рать, иначе это примет угрожающие масштабы. Но я записываю. У меня, кстати, есть и другие тексты в виде списков. И что-то похожее делал Жак Превьер: мне очень нравятся его списки — эта форма изложения. Когда у меня появляется какая-то идея, я записываю ее на бумаге в столбик.

— Вы коллекционируете воспоминания, чтобы не коллекционировать вещи?

— Однажды я познакомился с человеком, который коллекционировал песок из разных уголков земли: он собирал его в такие маленькие бутылочки, похожие на пробирки. Очень красиво. А я... вы правы: пожалуй, так и есть — собираю воспоминания. Но в книге я очень старался в них не увязнуть. Именно поэтому я и решил обратиться к предметам: чтобы выстроить с их помощью свою биографию, не застряв при этом в каком-то одном возрасте, и чтобы она не была так похожа на все остальные. Потому что история каждого ребенка, рассказанная в книге, — и очень личная, и абсолютно универсальная. Не думаю, что мое детство было таким уж особенным: многие люди становятся эмигрантами, многие привыкают к чужой культуре, пытаются понять непонятное, найти себя и свой дом. Но, кажется, лишь я постарался рассказать об этом через предметы.

— Существует много интерпретаций дома. Это там, где тебя ждут. Или там, где твои дети ходят в школу. Или там, где чувствуешь себя счастливым. Однако ведь на свете живут и такие люди, которых никто нигде не ждет, у них нет детей, а ко всему прочему — они не очень-то счастливы. И все-таки дом у них есть. А у вас есть свое определение дома?

— Наверное, люди делятся на две категории: те, чей дом находится в детстве, — даже когда они уже выросли, и те, кто его по той или иной причине потерял. Моя мама уже 38 лет живет в квартире моего детства, где ничего не изменилось. И когда я туда возвращаюсь — вижу те же самые декорации, которые описаны в моей книге: вид из окна на озеро, горы и дом Жоржа Сименона, а рядом — школа, в которую я ходил. Мне кажется, что это и есть мой дом. Знаменитый французский архитектор Ле Корбюзье назвал дом «машиной жизни». Я с ним согласен... Однажды я написал книгу — «Путеводитель по несуществующей стране» — а это все равно что построить хижину. Я думаю, книжка тоже может стать домом.

4 Подобно чеховским персонажам, они куда-нибудь отправляются, чтобы начать всё с начала, встретить новых, незнакомых людей и прожить «настоящую» жизнь. Конечно, жизнь может оказаться до отчаянья тоскливой, непоправимо трагической или «той и другой сразу», но героини Манро всё же попробуют.



Манро Э.
Беглянка: рассказы / пер. с англ. Е.Петровой.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. — 352 с. — (Азбука Premium).

5 Действие «Мысленного волка» охватывает четыре роковых года отечественной истории. С лета 1914-го по зиму 1918 —го герои Алексея Варламова будут участвовать в событиях подлинных и вымышленных, влюбляться, спорить — о природе русского человека, будущем страны и о... мысленном волке, страшном прелестном звере, который вторгся в Россию и стал причиной ее бед...



Варламов А.
Мысленный волк
М.: АСТ, 2014. — 508 с.

6 «И пели птицы...» — наиболее известный роман Себастьяна Фолкса, ставший классикой современной английской литературы. Это история дневника Стивена Рейсфорда, молодого британского солдата-добровольца на полях Первой мировой — и история противостояния любви и долга, любви и войны, любви и вкремени.



Фолкс С.
И пели птицы... / Пер. с англ. С. Ильина.
М.: Синдбад, 2014. — 600 с.

7 А что, если в стенах дома и правда завелись волки? Что, если скоро им надоест сидеть в этих шелках? И когда они из них вылезут, то станут хозяевами. И будут смотреть телевизор, есть тосты с джемом, устраивать беспорядок и носиться по комнатам. Ведь тогда людям, которые когда-то здесь жили, придется их чем-то здорово напугать...



Гейман Н.
Волки в стенах / Пер. с англ. М.Немцова; илл. Д.Маккин.
М.: Livebook, 2014. — 60 с.: илл.